

РЕВОЛЮЦИЕЙ МОБИЛИЗОВАННЫЙ

В ИСТОРИИ развития советской драматургии творчество Всеволода Вишневского — явление поистине уникальное. Оно характеризуется прежде всего идейно-тематическим единством. На протяжении всей жизни он считал, что новое содержание, которое революция внесла в действительность, требует новых форм воплощения в драматургии. В этом он перекликался с Владимиром Маяковским. Свои убеждения они отстаивали в творчестве и в яростной полемике с критикой.

Стремясь к классической выстроенности произведений, Вишневский в своем творчестве прошел путь от монтажа эпизодов («Первая Конная») к чистоте форм трагедийного искусства, обогатив его собственным мироощущением. Не раз отмечалось, что его драмы созданы по законам музыкального произведения: это как бы симфония в литературе, с оптимистическим финалом.

Сила художественного обобщения в сочетании с емкостью и типизацией отдельных образов — это и есть тот способ драматургического мышления, который всегда был близок мне.

В своей многолетней режиссерской практике я, как правило, старался не повторять свои старые постановки, и все же сейчас, спустя четверть века, снова обращаюсь к «Оптимистической трагедии».

Когда в 1955 году я приступил к работе над этой пьесой в Академическом театре драмы имени Пушкина, время активно помогало мне в поисках нового художественного решения спектакля. Я говорю «нового» потому, что в историю советского искусства как значительное событие вошел знаменитый спектакль Камерного театра в постановке Таирова. Звучание его было мощным, страстным, патетическим. Он воздействовал на зрителя с удивительной силой и убедительностью, хотя в среде критиков у Таирова больше находилось решительно настроенных оппонентов, чем сторонников (эстетствующая критика тех лет называла постановку «митинговщиной» и «клубовой агиткой»).

Давно отпала необходимость вести полемику, доказывая значимость спектакля. История все расставила по своим местам. Но в то время, когда шли репетиции в пушкинском театре, с этого требовалось начинать. Задумывая собственный спектакль и отдавая дань глубочайшего уважения постановке Камерного театра, я чувствовал некоторую полемичность своего замысла по отношению к замыслу Таирова. Это тоже было естественно: время диктовало свои условия.

Тогда, в середине 50-х годов, ощущалась потребность уйти от чрезмерной абстракции, монументальности и сосредоточиться на психологической стороне образов, созданных автором. Для меня наиболее важным было показать в спектакле идейное и социальное перевоспитание личности, массы. Хотелось от Вишневского — «агитатора, горлана, главаря», не теряя революционного пафоса и романтической стилистики его трагедии, обратиться к Вишневскому-драматургу, разработавшему интересные человеческие характеры и типы.

Тема надежды, связанной с будущим, — одна из ведущих в творчестве Вишневского. По сути, с такой устремленностью в будущее связан у драматурга парадоксальный жанр лучшей его пьесы — «Оптимистическая трагедия». Поэтому в спектакле пушкинского театра, как

мне кажется, удачно был найден художником Босулаевым образ дороги. Уходящая вдаль дорога на фоне величественного Млечного Пути, — это прочитывалось как путь полка в бессмертие. К тому же постоянные обращения ведущих к будущему, к потомкам, выражающие пафос произведения, звучали очень остро, современно, без ложной патетики и многозначительности. Время работало на нас.

Мы надеемся, что и сегодня время будет с нами. Не хотелось бы сейчас, когда в нашем Большом драматическом театре имени М. Горького еще только начались репетиции пьесы, подробно говорить о спектакле. Скажу лишь, что меня продолжает волновать тема борьбы за личностное сознание, за самостоятельный выбор позиции в жизни и связанная с этим проблема революционного гуманизма. В свое время, работая над архивами Вишневского, я отметил для себя одну запись в его «Дневниках военных лет»: «...Революция имеет смысл только как дело человечности, простоты, ясности и дружбы...» Не случайно в кульминационной сцене (расстрел пленных офицеров) Комиссар окончательно побеждает Вожака, столкнувшись с ним на почве доверия и недоверия к человеку, на распутье между человечностью и равнодушием. Та человечность, о которой понятия не имеет Вожак, уводит от него полк на сторону Комиссара.

В творчестве Всеволода Вишневского тема гражданской войны и революции — центральная. Ей были посвящены прозаические произведения, киносценарии «Мы из Кронштадта», «Мы, русский народ». Эта тема не могла не привести его к жанру трагедии. На вопрос, не много ли у него в пьесе (имеется в виду «Оптимистическая трагедия») смертей, автор отвечал устами одного из героев: «Не больше, чем у Шекспира, и гораздо меньше, чем было в гражданскую войну». Он был убежден, что воссоздаваемая им эпоха — эпоха трагедий подлинно шекспировского масштаба. Но сегодня нельзя не отметить, что в «Оптимистической трагедии» трагедийны, в сущности, лишь ситуации. Комиссар становится трагической фигурой в тот момент, когда идет на смерть. Она не совершает трагической ошибки, ее не раздирают мучительные противоречия. Это удивительно цельный образ. А жанр «Оптимистической трагедии» можно определить как жанр трагедии эпической.

И сегодня, посвящая свой спектакль XXVI съезду партии, мы вдумываемся в огненные строки «Оптимистической трагедии» и нас охватывает чувство искренней благодарности к писателю-революционеру, бойцу, поэту...

Всю свою жизнь он прошел вместе со своим народом и сделал все, что может сделать гражданин страны, патриот, «русский пролетарский драматург», как он назвал себя сам в письме Фридриху Вольфу.

Всеволод Вишневский писал о бойцах революции, о коммунистах ярко, правдиво, страстно и смело. Иначе он не умел. Он последовательно отстаивал свои взгляды и принципы в искусстве. Всеволод Вишневский был новатором, ему дано было чувство будущего.

Поэтому он и сегодня с нами.

Георгий ТОВСТОНОГОВ,
народный артист СССР,
лауреат Ленинской премии.